

Десять лет назад, в самый холодный и суровый разгар зимы, шёл сильный снег.

Метель укрыла гору Цинцзи, накрыв всю зелень тяжёлым, безнадёжно-белым слоем.

При жизни каменный дух был ребёнком, оставшимся в одной из деревень у подножия Цинцзи, пока взрослые уезжали на заработки.

Город, к которому относилась гора Цинцзи, нельзя было назвать экономически развитым, средняя зарплата там была невысокой. Поэтому большинство мужчин и женщин ради детей и стариков покидали родные места и ехали работать в более богатые города.

Само собой, в деревнях оставались в основном старики и дети.

А там, где много детей, оставленных родителями ради заработков, легко возникают свои цепочки презрения — например: «Ты ребёнок, которого родители бросили. Ты им не нужен».

На каменном духе это проявилось особенно ярко.

У него дома не было ни бабушки, ни дедушки — он жил один. Родители уехали, когда ему исполнилось двенадцать, и за все последующие годы так ни разу не вернулись.

Они действительно его не хотели.

Он это прекрасно понимал.

У мальчика было лёгкое расстройство общения. Когда родители, родственники или соседи с ним заговаривали, он редко отвечал и почти никогда не смотрел собеседнику прямо в лицо. Ему не нравился зрительный контакт.

На самом деле состояние было не слишком тяжёлым, но родители восприняли его так, словно небо рухнуло. Им казалось, что у них родился «бракованный ребёнок».

Они были простыми деревенскими людьми — откуда им было знать о таких модных диагнозах?

Лечить? Да где взять столько денег.

Но всё-таки родной сын. Стиснув зубы, они растили его до двенадцати лет, а остатки совести окончательно угасли, когда по деревне прокатилась волна отъезда на заработки.

Они уехали без колебаний.

Перед отъездом мать погладила мальчика по голове и сказала: когда гинкго во дворе снова принесёт плоды, она вернётся.

Каменный дух просто не умел выражать чувства — это не означало, что у него их не было. Каждый день после школы первым делом он поливал и удобрял гинкго, надеясь, что дерево поскорее зацветёт и даст плоды.

Тогда мама с папой тоже скорее вернутся домой.

Но прошёл год: весна сменилась зимой, холод — жарой. Он увидел, как гинкго распустило листья, дало плоды, как они созрели и один за другим упали на землю, превратившись в грязь, — а родителей всё равно не увидел.

Пришёл только один звонок на общий телефон в деревенской лавке. В трубке на фоне новогодних фейерверков большого города родители сказали, что приехать не смогут и что отправили ему немного денег на учёбу.

Но сквозь их голоса каменный дух совершенно отчётливо услышал звонкий плач младенца.

Он положил трубку, словно лишившись души.

Хозяин лавки проводил взглядом его спину, поколебался, затем вытащил из редкой и ценной для тех мест тарелки с тушёной свиной один кусок, положил на блюдце, добавил немного маньтоу и простой еды:

— Иди сюда. Сегодня канун Нового года, взрослых у тебя дома нет, нормальной еды наверняка никто не готовил. Возьми, поешь.

Каменный дух смотрел на блестящий от жира кусок свинины и на большую семью, тесно сидевшую вокруг стола в лавке, — и заплакал.

...

Год, два, три...

Вся деревня уже знала: родители мальчика от него отказались, потому что он им не нравился.

Постепенно началась травля.

Главарь местной ребятни всякий раз придумывал способы заставить каменного духа говорить. Если тот молчал — не давал уйти.

Каждый раз это доводило мальчика до ярости. Но он был плохо питающимся, низким и слабым — куда ему тягаться с местным заводилой? Полезет драться — сам напросится на побои.

Иногда взрослые видели происходящее и для вида произносили пару слов, но не больше.

В конце концов, не их ребёнок. Дома сельская работа, своих дел полно — кому есть дело до чужой семьи.

Позже каменный дух поумнел: стоило издалека услышать шум той компании, как он сразу сворачивал в обход.

Но долго так продолжаться не могло. Главарь быстро заметил это и однажды просто подкараулил его у собственного дома.

Потом, когда каменному духу было восемнадцать и до гаокао оставалось совсем немного, давно бросивший школу и теперь слонявшийся без дела местный хулиган увидел по единственному во всей деревне телевизору познавательную передачу. Там участникам предлагали разными способами защитить яйцо, сбросить его с высоты и проверить, какая конструкция спасёт лучше всего.

В голове у главаря мелькнула идея — ещё более интересный способ помучить каменного духа.

Он заявил, что если взять зонтик, яйцо можно защитить лучше всего, а затем нашёл каменного духа и потребовал, чтобы тот прыгнул со второго этажа с раскрытым зонтом и всё проверил.

Так каменный дух превратился в его «яйцо».

В деревне тогда почти все дома были одноэтажными, и самым высоким как раз был дом каменного духа — в два этажа.

Не имея выбора, он раскрыл зонтик и прыгнул со второго этажа.

Ему повезло: ничего не сломал. Или, наоборот, не повезло — ничего не сломал.

Если бы тогда он действительно получил травму, возможно, дальнейшего не произошло бы.

Главарь тут же возгордился. Ему показалось, что все эти люди из телевизора, получившие хорошее образование и выросшие в обеспеченных семьях, невероятно глупы. До такого простого способа не додумались — значит, хуже него!

Но... второй этаж всё-таки был слишком низко и не позволял по-настоящему доказать

превосходство его метода.

С этой мыслью главарь посмотрел за деревню, на Цинцзи, сверкавшую в свете снега и закатного солнца.

Точно. Есть же гора Цинцзи.

— Ты. Пойдёшь со мной в горы, — в чёрных глазах хулигана мелькнула жестокость.

— Я... не пойду. Этот зонт... не выдержит... моего веса. На уроке естествознания... говорили... я разобьюсь насмерть, — в панике заговорил каменный дух.

Но главарь услышал в этих словах только насмешку над собой.

Он что, издевается над его плохими оценками по естественным наукам?!

Хулиган пришёл в ярость:

— Если не путаю, тебе очень дорого ваше гинкго? Не пойдёшь — я его сожгу. И больше оно никогда не даст плодов.

Соппротивление каменного духа ослабло.

Компания детей, полная сил, начала подниматься в гору и по пути искать подходящую высоту. В конце концов они добрались до ущелья примерно на середине Цинцзи. Перепад там составлял больше десяти метров — именно то, что требовалось главарю.

Сильный ветер нёс колючий снег и бил детям в лица. Губы каменного духа побелели.

— Правда... надо прыгать?

— Главарь... тут и правда высокогато. Может, хватит...

— Да.

Главарь резко нахмурился и усмехнулся:

— Это ещё что значит? Вы считаете, мой способ не работает?

— Кто ещё хоть слово скажет — прыгнет вместо него.

Подручные больше не осмелились возражать и замолчали.

Когда каменный дух шагнул вниз, они втянули воздух. Через миг снизу, из снежной ложбины, донёсся глухой удар.

Как каменный дух и предупреждал, купол зонта вывернуло, и он перестал хоть как-то тормозить падение.

Бух!

Голова мальчика ударилась о скрытые под снегом камни. Осколки черепа разлетелись в стороны, а кровь окрасила белый снег.

— Г-главарь... человек умер...

Подручные побледнели и в панике побежали вниз посмотреть.

Лицо главаря исказилось.

— Быстро! Быстро завалим его камнями! Если кто-то увидит — нам конец!

Остальные уже были настолько напуганы, что, услышав это, сразу бросились бежать вниз по склону.

Главарь стиснул зубы и сам принялся таскать камни.

Кровь и плоть каменного духа слились со скальной стеной. В бушующей ненависти его сознание вернулось. Он заставил обломки камня шевелиться и намертво придавил ими главаря, который всё ещё пытался завалить его тело.

За остальными детьми, убегавшими вниз, каменный дух не погнался.

Он понимал: они подчинялись главарю, потому что боялись стать следующим на его месте.

И только что... они даже пытались за него вступиться.

С тех пор каменный дух поселился внутри скальной стены.

Снег таял, капля за каплей.

В трещине между камнями появился нежный зелёный росток.

Безухий дух пришёл именно в тот день. Он крадучись поднялся на гору и искал место, где можно было бы укрыться от ветра и дождя и обосноваться надолго.

Так он нашёл ущелье. Верх скалы выдавался наружу, и дно почти не заливало дождём. Для жилья — очень даже неплохо.

Безухий дух тут же плюхнулся у стены и откинулся спиной назад... ровно на каменное лицо каменного духа, который как раз высунулся посмотреть, как растёт молодой росток.

Каменный дух:

— ...

Он слегка ткнул безухого каменным пальцем в спину, но тот вообще ничего не заметил.

Каменный дух ткнул сильнее — и безухий дух вдруг провёл рукой по его лицу:

— Что это за штука так в спину впивается?

По части нечувствительности к окружающему он был непревзойдён.

Каменный дух не выдержал:

— Отойди.

Голос был хриплым.

Но безухий дух никак не отреагировал.

Тогда каменный дух просто высунул каменную голову из стены сбоку от него и протянул прямо перед лицом.

— А-а-а-а-а-а-а! Призрак! — безухий дух завопил так, будто его резали.

Всё его призрачное тело подпрыгнуло и едва не взлетело.

Каменный дух безмолвно уставился на него.

— Ты... разве сам... не призрак?

Увидев, как шевелятся его каменные губы, безухий дух поспешил показать пальцем на свои щёки:

— У меня ушей нет, брат! Чего ты там говоришь? Я не слышу.

Каменный дух:

— ...

Он опустил глаза и покорно начал писать на небольшом островке ещё не растаявшего снега.

Безухий дух расплылся в улыбке:

— О, красиво пишешь. Наверное, хорошо учился? Я умер совсем недавно и ещё не привык, что теперь сам призрак.

Каменный дух написал: «Ты очень много говоришь».

— Так ты первый призрак, которого я встретил за столько дней! Я давно ни с кем не разговаривал, просто не могу остановиться. Потерпи немного. В благодарность потом покажу место, где можно бесплатно поесть и попить, — безухий дух улыбнулся и дружелюбно осмотрел верхнюю половину тела каменного духа, торчавшую из скалы. — Ух, вид у тебя реально крутой. Завидую. Что за приличный призрак выглядит, как я? Совсем не страшный, у-у. Даже своего бессовестного начальника напугать не могу.

Так два духа и стали жить вместе.

Позже снег растаял окончательно, а вокруг были одни твёрдые камни, и писать стало неудобно. Каменный дух неизвестно где раздобыл полное руководство по языку жестов и заставил безухого учить вместе с ним.

Безухий дух был болтуном, каменный — молчуном, но ни одно слово безухого каменный не оставлял без ответа.

Каменный дух никогда не говорил приятелю, насколько был счастлив его встретить.

Безухий дух стал нежным ростком, пробившимся на его остывшем сердце.

А потом дух желаний захватил Цинцзи и силой сделал всех горных призраков своими подчинёнными.

Ци Гу увидел причинно-следственные связи, лежавшие на каменном духе, и сказал только:

— У тебя была причина. Убивать не стану. Иди с нами.

Каменный дух слегка кивнул:

— Спасибо.

Безухий дух увидел, что тот всё ещё общается с Ци Гу, с любопытством повис у него на плече и высунул голову:

— О чём вы там ещё говорите?

Каменный дух показал жестами: «Ни о чём. Я поблагодарил его».

— А-а! — безухий дух тут же сложил ладони и несколько раз поклонился Ци Гу. — Спасибо, мастер! Я знаю и следующего призрака выше по горе. Сейчас сразу проспойлерю вам всё про него!

Первый раз трудно, второй уже проще.

Безухий дух сдавал дешёвых коллег всё увереннее и совершенно без угрызений совести.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949028>